

Г-н Константинос МИЦОТАКИС (Премьер-министр, Греция) (перевод с французского): В этом превосходном зале проходит одна из самых знаменательных встреч нашего века; сама история заняла место рядом с участниками.

В этом зале Европа творит историю, которая, в свою очередь, создает Европу.

Европа, которая пережила две катастрофы, оставив на своих равнинах и горах столь много молодых жизней и несбывшихся надежд, которая познала горечь конфронтации, холодной и лишенной разума, именно эта новая Европа в настоящее время переживает тепло согласия и общей воли.

После того зачаровывающего интеллектуального и художественного возрождения, которое в 16-м веке завещало миру и человеку столько чудес, наша Европа в настоящее время идет к тому, что политическое возрождение становится реальностью.

Действительно, мы все - и создатели, и участники невероятных изменений в мировой политике.

В прошлом также проводились совещания, которые можно было бы назвать "чудесными".

Тем не менее, большинство из них отличалось от нашего по крайней мере в одном: они собирали победителей и побежденных. На нашем Совещании присутствуют только победители.

Теперь мы все верим в идеалы человека.

На место господства государства приходит господство человека, его прав и свобод.

Наши действия, наши решения, наши ожидания черпают вдохновение в грандиозных понятиях демократии и свободы.

Мы на практике осуждаем бесчеловечность агрессии, произвола, нарушения прав государств, происков против целостности и независимости, где бы это не проявлялось, где бы это не сохранялось.

В духе взаимности мы уважаем нашего соседа, но в то же самое время мы осуществляем наши национальные права и преследуем свою цель обеспечения их гарантии, требуя, чтобы они уважались всеми.

Мы отказываемся от насилия, но мы не отказываемся от чести и от права на оборону.

В нашем политическом окружении национальные границы являются нерушимыми рубежами, а не линиями конфронтации.

Мы не просто стремимся к новой Европе. Эта новая Европа здесь, перед нами.

Этот новый свет возникает в городе, который по справедливости называют городом-светочем, в этой прекрасной французской метрополии, которая так превосходно нас принимает.

Двадцать две из присутствующих страны подписали текст огромного значения и Декларацию, которая равна международному пожатию рук.

Договор о сокращении обычных вооруженных сил родился в Париже.

Но это только отправная точка; за ней последуют улучшение, расширение, добавления, глобализация и доведение до совершенства.

Конечно, при том условии, что осуществление Договора от 19 ноября будет проводиться последовательно, в духе доброй воли.

Необходимо, чтобы он укрепил чувство реальной безопасности всех государств-членов, но также и тех, кто еще не является участниками. Чувство безопасности, которая будет не просто коллективной, но в равной степени и национальной.

Усилия, которые привели к этому тексту, не будут оправданы, если Договор не сможет достичь этой фундаментальной цели.

Естественно, это зависит от двадцати двух из нас, и, в первую очередь, от того, как будет претворяться в жизнь этот Договор теперь, когда мы переходим к стадии его осуществления.

Со своей стороны, Греция намеревается честно, со всей доброй волей, содействовать этому, однако настаивая на защите своих национальных интересов в рамках Договора.

Так же, как она намеревается полностью выполнить свой долг, выполняя новый комплекс важных мер в области безопасности и доверия, которые становятся сегодня фактом европейской реальности.

Ведь оптимизм, добрые намерения, эйфория, вызванная успехом, не должны порождать чувство попустительства и самоуспокоенности. Напротив, они должны побуждать нас активизировать наши усилия, особенно в тот момент, когда мы знаем, что в наше время предвидения могут стать реальностью.

В нашем мире, в нашем европейском пространстве есть еще раздоры, которые кажутся тем более очевидными в нынешней атмосфере. Долгом не только заинтересованных сторон, но нашим общим долгом является содействие тому, чтобы международная законность, которая со времени Хельсинки продвигается вперед, касалась и последней европейской драмы, которая существует вот уже 16 лет.

Только так мы добьемся доверия в глазах наших народов и международного общественного мнения, которые имеют право судить нас.

До каких пор мы будем закрывать глаза на киприотский вопрос?

До каких пор мы будем подменять мужество политических действий простым решением, которое состоит в том, чтобы исключать из наших приоритетов киприотскую проблему?

Если в XX веке все кажется достижимым, давайте сделаем больший упор на применение права и на восстановление международной законности со всей волей, со всей верой в успех.

Завершение нашей работы будет скреплено подписанием текста, который описывает и определяет целый мир фактов и идей, европейский мир. Этот мир не ограничивается просто географическим понятием, так как и за пределами океана он охватывает североамериканский континент.

Мы говорим о демократии и об основных принципах, которые со времен Хельсинки гарантируют свободу совести, слова, вероисповедания, выбора правительства и образа жизни наших народов.

Мы говорим здесь о правовом государстве, которое одновременно является и кормилицей, и детищем демократии.

Мы говорим обо всем этом не для того, чтобы просто "культивировать прекрасное и вещи духа", но потому, что мы уверены в этом.

Только полное осуществление текстов явится осязаемым доказательством этого.

Речь не идет здесь о платонических эссе. Наше дело - это создание институтов.

Это создает благородные обязательства, которые идут дальше политики: моральные обязательства.

Пусть больше не будет ненужных жертв. Пусть не будет более вздохов разочарования, унижения в связи с несправедливостью. Пусть больше мы не услышим грохота пушек и свиста пуль.

Пусть восторжествует в будущем сила права над силой насилия.

Ответственность, которую мы берем на себя, огромна.

Будущие поколения будут нашими судьями.

Мы не имеем права разочаровать их, идя против течения. Мы не имеем права и, извините меня за это выражение, предать их.

Мы недавно констатировали: какими бы прочными ни были постаменты, статуи очень просто свергаются. Так давайте займем то место, куда поставила нас история.

Греция, как мы уже заявили, полностью выполнит свой долг.

Это Греция, страна, которая устанавливала мир во время Олимпийских игр и согласие амфикионов, страна, которую я имею честь представлять, протягивает всем руку дружбы.

Она в первых рядах тех, кто ищет согласия и сближения народов в своем собственном регионе.

Здесь я обращаюсь к Албании, которая является наблюдателем, а не участником, и выражу надежду принять ее в объятия Европы. Однако ей не следует забывать, что это - объятия демократии. Ей следует ускорить ритм демократизации.

Я обращаюсь также и к нашим другим соседям. Я прошу их ответить на нашу добрую волю и послужить делу наших общих интересов.

Мы твердо уверены, что принципы, которые мы разделяем и которые мы все провозглашаем, могут явиться основой решения проблем нашего региона.

Исторический характер настоящего момента требует, чтобы я на этом остановился. Однако мне хотелось бы до этого приветствовать Германию - Германию с единым сердцем и с единой столицей, которая является триумфом воли народов.

Мне хотелось бы высказать признательность всем тем, кто, независимо от своих задач, позволили нам оказаться здесь.

Хотелось бы в первую очередь поблагодарить президента Французской Республики и его сотрудников, этот прекрасный город Париж за все, что было сделано.

